

УДК 911.3:316.485.26   Супрунчук И.П. [Suprunchuk I.P.]

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ АНАЛИЗ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Spatio-temporal analysis of terrorist activities in the North Caucasus

В статье предлагается пространственно-временной подход к исследованию террористической деятельности, основанный на концепции территориальных структур. Определены три ведущие группы факторов терроризма: геополитические, социально-экономические и этно-религиозные. В статье рассмотрены географические особенности террористической деятельности на Северном Кавказе за последние 20 лет, определено место региона в развитии терроризма в России. Изучена динамика террористической деятельности в регионе – выделены периоды ее развития, определены произошедшие территориальные сдвиги. Автором предлагается модель территориальной структуры терроризма на Северном Кавказе, состоящая из трех зон, отличных по интенсивности и ряду других параметров. Отдельно проанализированы региональные особенности террористической деятельности на Северном Кавказе на основе собранного статистического материала.

Ключевые слова: террористическая деятельность, терроризм, Северный Кавказ, территориальная структура, пространственно-временной анализ, национальная безопасность.

This article proposes a spatio-temporal approach to the investigation of terrorist activities, based on the concept of territorial structures. It identified three major groups of factors of terrorism: geopolitical, socio-economic and ethno-religious. The article describes the geographical features of terrorism in the North Caucasus over the past 20 years, determined by the place of the region in the development of terrorism in Russia. The dynamics of terrorist activities in the region – marked periods of its development, defined territorial changes have occurred. The author proposes a model of territorial structure of terrorism in the North Caucasus, which consists of three zones, differing in intensity and number of other parameters. Separately analyzed the regional peculiarities of terrorist activities in the North Caucasus on the basis of the collected statistical data.

Key words: terrorist activity, terrorism, the North Caucasus, territorial structure, spatio-temporal analysis, national security.

На протяжении последних двух столетий человечество регулярно сталкивается с проблемой терроризма. В начале XXI века терроризм превращается в глобальную угрозу безопасности для всех стран. Он оказывает активное влияние на развитие общества на

протяжении последних двухсот лет, к началу XXI столетия превратившись в одну из главных угроз глобальной безопасности человечества, приводящей к массовым человеческим жертвам [3]. В современной России терроризм – одна из самых острых социально-политических проблем и угроз национальной безопасности. Начиная с 1991 года, в стране ежегодно происходят теракты, некоторые из которых по своему масштабу выделяются и на общемировом уровне. Страна входит в десятку первых стран по показателям объема и интенсивности террористической деятельности [1]. Наибольшую остроту проблема терроризма имеет на Северном Кавказе, на долю которого приходится до 80% терактов и их жертв в России.

Терроризм на Северном Кавказе обусловлен в равной мере тремя группами факторов – геополитическими, социально-экономическими и этно-религиозными. Геополитическое положение региона создает глобальные предпосылки для борьбы за этот регион между различными странами, создают глобальную среду, «внешний фон» для развития террористической деятельности в регионе. Полиэтнический и многоконфессиональный состав населения выступает как потенциальная возможность возникновения и развития террористической деятельности.

В совокупности с геополитическими условиями он играет наиболее важную роль в функционировании террористической системы на глобальном и региональном уровнях. Наконец, социально-экономические факторы определяют возможности развития террористической деятельности на локальном уровне. Среди негативных социально-экономических явлений, определяющих потенциал террористической деятельности, выделяются низкий уровень жизни населения, безработица, бедность, социальное неравенство. Неблагоприятная экономическая обстановка приводит к радикализации части населения, которая может выбрать методом общения с властью и государством террористическую деятельность. Особенно это характерно для молодежи с малым уровнем дохода, низким уровнем образования и безработных. Они могут соглашаться на участие в террористической деятельности, как по финансовым соображениям, так и из «чувства социальной справедливости». Социально-экономические условия определяют конкретную степень вовлеченности

местного населения в возможную террористическую деятельность посредством своего комплексного благоприятного или неблагоприятного характера.

В данном исследовании применяется концепция территориальных структур, предложенная И. М. Майергойзом и разрабатываемая в дальнейшем П. М. Поляном и А. И. Трейвишем [5]. Она позволила выделить модель территориальной структуры, состоящей из таксонов различного ранга. Для этого введен комплексный интегральный показатель интенсивности террористической деятельности, который учитывает 7 показателей: количество терактов и жертв, среднее количество жертв за 1 теракт, а также коэффициенты специализации по числу жертв и терактов относительно площади и численности населения стран.

На его основе на мировом уровне выделены территории с высоким, средним и низким уровнем интенсивности, которые в совокупности с внутренними особенностями формируют высшую таксономическую единицу – террористический регион. Террористический регион – единая территория, характеризующаяся общностью сложившихся особенностей: преобладающих видов и форм, идеологии, тактики деятельности террористических группировок. В свою очередь, террористический регион имеет внутреннюю трехчленную структуру, определяемую интегральным уровнем интенсивности, в которой выделяются следующие элементы:

- а) I зона – территория с высокой интенсивностью (показатель среднего рейтинга от 1 до 50);
- б) II зона – территория со средней интенсивностью (показатель среднего рейтинга от 51 до 100);
- в) III зона – территория с низкой интенсивностью (показатель среднего рейтинга более 100).

В рамках зон выделяется следующий таксономический элемент – страна, который, как правило, географически совпадает с границами конкретного государства. В стране выделяются более мелкие таксономические единицы – террористические районы. Под террористическим районом нами понимается единая часть территории страны, обладающая общими чертами террористической деятель-

ности и выделяющаяся интенсивностью террористических действий. Как страна, так и террористический район также могут быть дифференцированы на три элемента структуры (зоны), в зависимости от степени интенсивности и характера террористической деятельности. Наконец, наименьшей единицей таксономического ряда выступает террористический центр – населенный пункт, в котором проявляется террористическая деятельность.

Для выявления пространственно-временных особенностей террористической деятельности на Северном Кавказе составлена обширная статистическая база данных терактов в регионе в период с 1991 по 2013 год. В ее основе данные:

- правоохранительных органов (Национальный анти-террористический комитет ФСБ);
- международной открытой базы данных Global Terrorism Database научной правительственной организации США The National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism [7];
- сообщения федеральных и региональных информационных агентств.

Анализ динамики террористической деятельности на Северном Кавказе позволил выделить три периода ее развития: сепаратистский (1991–1998 гг.), религиозно-экстремистский (1999–2005 гг.) и религиозно-диверсионный (2006 г. – по настоящее время). Периоды выделены в первую очередь с учетом функциональных и идеологических особенностей террористической деятельности.

Так, террористическая деятельность в первый период носила диверсионный характер и была направлена против федеральных вооруженных сил. По своему идеологическому наполнению она имела явно выраженный сепаратистский оттенок. Сепаратисты настаивали на отделении Чечни от России, основываясь на политических прецедентах начала 1990-х гг. [4]. В борьбе с федеральными вооруженными силами практически сразу стали использоваться террористические средства и методы.

Число терактов и их жертв в этот период было относительно невелико (рис. 1 и 2). Однако в этот период произошел первый

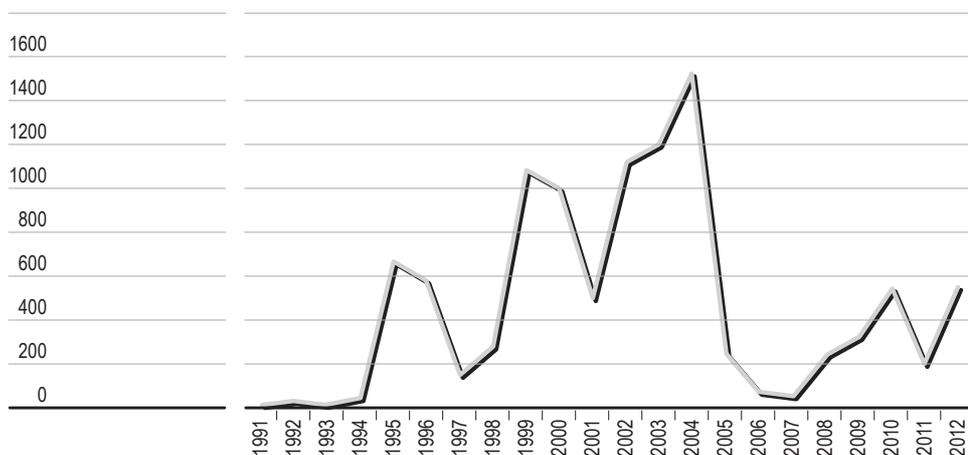
крупный (более 100 пострадавших), как в стране, так и на Северном Кавказе, террористический акт. В 1995 г. боевиками было совершено нападение на город Буденновск. В результате убито более 150 человек, ранено более 400 человек, взято в заложники около 1,5 тысячи [6]. Этот теракт имел заметные политические следствия, и впервые продемонстрировал возможности организованной террористической деятельности.

Террористическая деятельность второго периода (1999–2005 гг.) характеризуется существенными внутренними отличиями от предыдущего. С окончанием военных действий в 1996 году на территории Чечни и сопредельных республик проникает радикальное исламское учение – ваххабизм. Это меняет идеологию и методологию северокавказских террористов. Их целью становится создание на Северном Кавказе исламского шариатского государства.

Второй этап начался с четко продуманной террористической акции – вторжения боевиков в Дагестан в августе 1999 года. Параллельно с открытым военным противостоянием с федеральными силами террористам удалось совершить ряд крупных терактов в виде взрывов жилых домов в Москве, Волгодонске, Буйнакске. Большими стали масштабы террористической деятельности – увеличилось как число терактов, так и число их жертв. Частыми стали крупные теракты с более чем 100 пострадавшими. Наивысшей степени развития в регионе терроризм достиг в 2000–2003 гг. В это время совершалось около 100 терактов в год, жертвами которых становилось более 1 тысячи человек.

Окончанием второго этапа развития терроризма следует назвать 2005 г. После теракта в Беслане в 2004 году был принят ряд мер, в том числе уничтожены лидеры террористов, начала улучшаться социально-экономическая ситуация в северокавказском регионе. При сохранении общих тенденций развития, интенсивность террористической деятельности заметно снизилась.

Однако, это было лишь временное затишье, которое ознаменовало собой начало третьего современного периода развития терроризма на Северном Кавказе. В 2006–2007 гг. интенсивность террористической деятельности была на минимальном уровне. Террористическое движение в это время испытывало определенный кризис. С 2008 г. на-

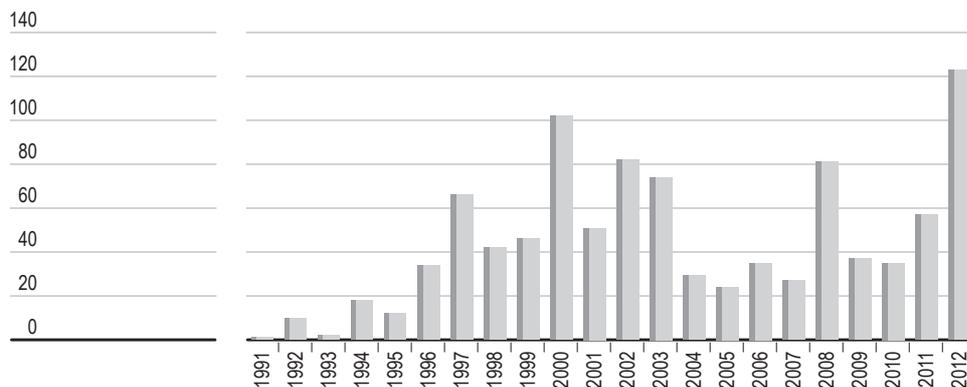

Рисунок 1. Количество жертв террористических актов на Северном Кавказе в 1991–2012 гг.

чался новый рост террористической активности в регионе, обусловленный целым рядом причин. Во-первых, на фоне глобального экономического кризиса ухудшилась социально-экономическая ситуация на Северном Кавказе. Во-вторых, после нескольких лет затишья террористические группировки перестроились и снова перешли к активным действиям.

В это же время развитию Северного Кавказа начинает уделяться внимание на федеральном уровне – в 2010 году создается Северо-Кавказский федеральный округ. Естественно, что по идеологическим соображениям террористические группировки будут всячески мешать реализации программ развития региона.

Произошли заметные изменения в тактике северокавказских террористов. Теракты стали менее публичными, более похожими на диверсии. При этом

Рисунок 2. Количество террористических актов на Северном Кавказе в 1991–2012 гг.

террористические организации продолжают придерживаться крайней религиозной идеологии.

Не менее важным вопросом остаются региональные особенности террористической деятельности на Северном Кавказе, сложившиеся за последние два десятилетия. Главной географической чертой террористической деятельности на Северном Кавказе является его концентрация в трех республиках – Чечне, Ингушетии и Дагестане. На них приходится 63,1% всех терактов в России и 83,8% терактов в северокавказском регионе. По количеству жертв показатели составляют соответственно – 44,8% и 58,7% [2].

Эти регионы составляют «очаг» северокавказского терроризма. Их территорию можно назвать «родиной» современного северокавказского терроризма. Терроризм появился здесь в начале 1990-х гг. и очень

быстро стал распространяться за пределы региона происхождения в другие районы Северного Кавказа. Именно на территории этих республик самая высокая интенсивность террористической деятельности в стране, а также максимальные риски. При этом, необходимо понимать, что и сам «очаг» достаточно неоднороден и формировался длительное время под влиянием различных факторов.

Так, формироваться «очаг» начал в начале 1990-х гг. с началом боевых действий на территории Чечни. В самой Чечне по числу терактов выделяется Грозный, как столичный город. Большая часть терактов в республике совершалась в горных районах – Урус-Мартановском, Шалинском, Веденском и Ножай-Юртовском, где сепаратистские идеи получили наибольшую поддержку. Однако значительная часть терактов была совершена в равнинной части Чечни – Шелковском и Наурском районах, где значительной была доля русского населения и сепаратизм получал меньшую поддержку. Таким образом, терроризм в Чечне в этот период был распространен достаточно равномерно.

В Дагестане терроризм локализовался в двух регионах – в приграничном с Чечней, где был продолжением чеченского терроризма, и в столице республики – Махачкале, что выражало общую политическую нестабильность в Дагестане. В Ингушетии террористическая деятельность была связана с осетино-ингушским конфликтом.

География терроризма во второй период заметно расширилась. Географически терроризм был приурочен в основном к Чеченской республике. Его масштабы увеличились – террористическими актами были охвачены практически все районы Чечни и особенно города. По соседскому принципу террористическая деятельность распространилась из Чечни в Ингушетию и Дагестан. Республика Ингушетия в террористическом отношении практически «слилась» с Чечней. В Дагестане от террористических актов в основном страдали приграничные с Чечней районы и крупные города во главе со столицей Махачкалой.

Наглядным отражением изменения терроризма на Северном Кавказе в третий период являются его географические особенности. В отличие от двух предыдущих периодов, лидирующие позиции по уровню развития терроризма утратила Чечня. Огромные объемы фи-

нансирования из федерального центра заметно улучшили социально-экономическую обстановку в республике. В начале апреля 2009 года был отменен режим контртеррористической операции, действующий в республике с 1999 года. В этих условиях количество терактов снизилось, однако говорить об искоренении терроризма еще преждевременно.

Основной вектор развития террористические организации переложили на соседние с Чечней субъекты. В первую очередь на Ингушетию. Эта республика является одной из беднейших в России, что создает благоприятную базу для развития терроризма. В результате за короткий срок практически вся территория республики подверглась террористическим актам. А по показателям, как абсолютным, так и относительным, Ингушетия вышла на лидирующие позиции на Северном Кавказе. Достаточно сильны радикальные исламистские идеи и в другой северокавказской республике – Дагестане. В соединении со сложными межэтническими и политическими отношениями в этой республике терроризм получил также широкое распространение. Наибольший урон от него по-прежнему несет Махачкала и крупные города.

Как уже неоднократно отмечалось выше, для террористической деятельности характерна «трансферная» тенденция – перенос террористических действия в регионы, в которых отсутствуют внутренние предпосылки для интенсивной террористической деятельности. Как правило, в таких случаях совершаются крупные теракты на значительном удалении от «традиционных» регионов терроризма. Ярким примером этого служат крупнейшие теракты в истории России – практически все они были совершены за пределами «террористического очага».

Здесь также прослеживаются некоторые географические закономерности. На Северном Кавказе такой «трансферной зоной» стали Ставропольский край и Северная Осетия – Алания, которые по числу жертв находятся на одном уровне с республиками «террористического» очага. Количество терактов на их территории значительно меньше, однако они имели крупный масштаб с большим числом человеческих жертв. Наибольшая интенсивность наблюдается в крупных городах и территориях, имеющих стратегическое значение. При этом

террористические цели террористов разнообразны. Это политические, административные центры, транспортная инфраструктура, курортная сфера.

Географически терроризм в Ставропольском крае и Северной Осетии приурочен к ограниченной территории. В Северной Осетии – Алании это спорный Пригородный район и крупные города – Владикавказ и Моздок. На Владикавказ приходится большая доля террористической деятельности во всей республике. Это объясняется административным статусом города и его близостью к северокавказскому «очагу» терроризма. Моздок долгое время был организационным центром действующей в Чечне армии, и теракты здесь были направлены в основном против военнослужащих.

В Ставропольском крае терроризм также в большой степени характерен для крупных городов. Среди них особенно выделяются Ставрополь, Пятигорск и Минеральные Воды. Совершение терактов в Ставрополе, как и во Владикавказе, объясняется его административными функциями. Пятигорск как второй по величине город края, а с 2010 года и столица Северо-Кавказского федерального округа, также является «террористическим» приоритетом. Один из крупнейших транспортных узлов Северного Кавказа город Минеральные Воды неоднократно подвергался террористическим атакам, в основном ввиду своих транспортных функций. Среди других регионов края выделяется Предгорный и Буденновский район, а также Невинномыск.

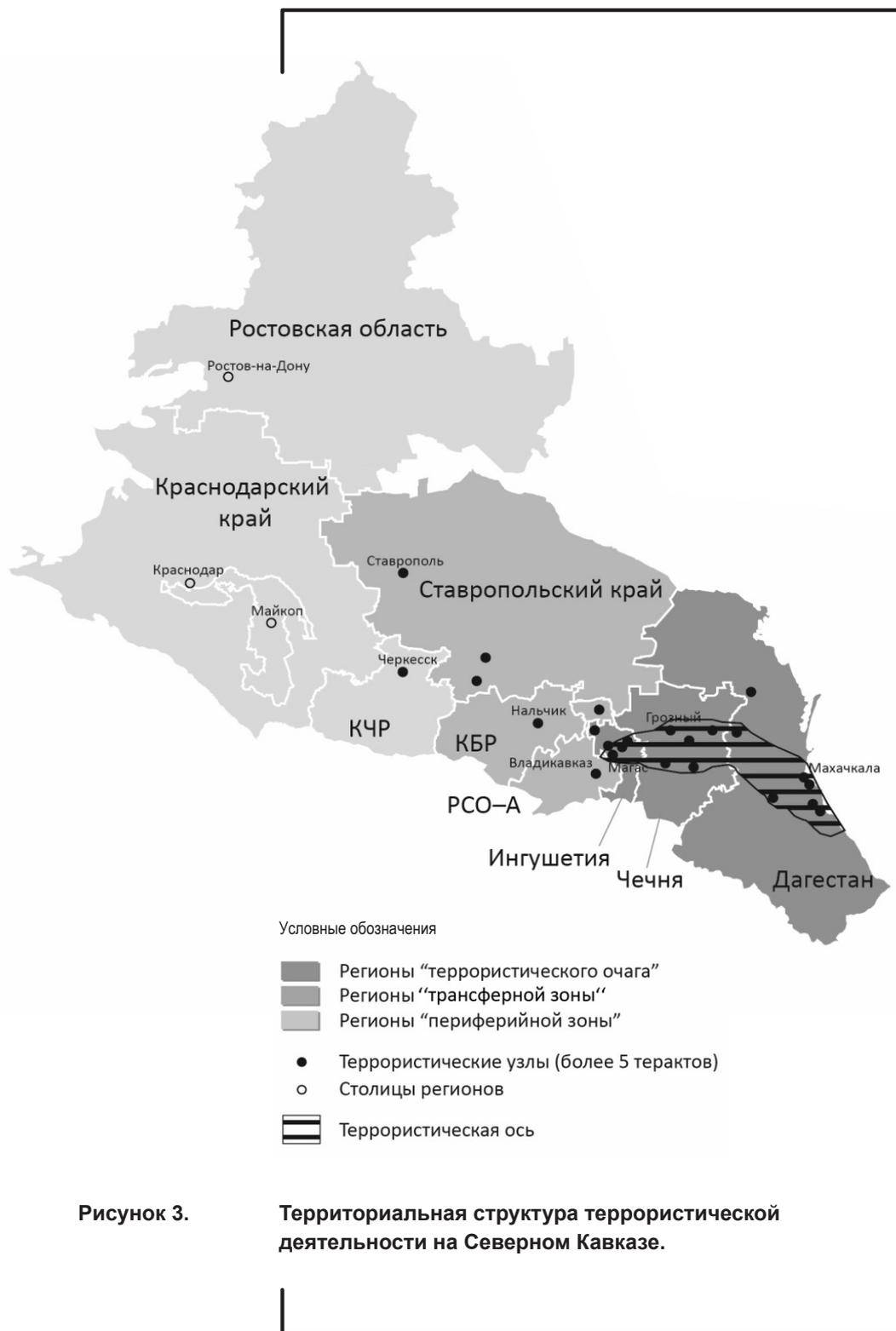
Отдельное место в географии террористической деятельности на Северном Кавказе занимает Кабардино-Балкарская республика. Здесь проводились крупные террористические акции, такие как нападение террористов на город Нальчик в 2005 году. В 2010 г. произошла резкая активизация террористической деятельности на ее территории. По характеру действий она оказалась близка с республиками «очага», однако по статистическим показателям сопоставима с регионами «трансферной зоны». В террористическую деятельность вовлекается местное население, распространяется криминальная деятельность, поддерживающая терроризм.

Наконец, следует выделить «периферийную зону» террористической деятельности в регионе. К ней относятся территории, на которых проявления терроризма имели эпизодический характер.

Такую зону на Северном Кавказе составляют Краснодарский край, Ростовская область, Адыгея и Карачаево-Черкесия. Террористическая деятельность в них менее интенсивна, чем в других регионах. Также на них в меньшей степени, чем на Ставропольский край и Северную Осетию-Аланию, направлен «трансферный» терроризм. Тем не менее, терроризм на их территории имеет не случайный характер, и при определенных условиях может получить импульс к своему развитию. При этом «террористическая» периферия географически неоднородна.

Отдельно следует рассмотреть географию терроризма в Краснодарском крае и Ростовской области. Эти регионы являются лидерами по территории, населению и экономической мощи на Северном Кавказе. В масштабах страны их можно назвать одними из самых промышленно развитых и стратегически важных субъектов. По характеру развития терроризм в Ростовской области и Краснодарском крае схож со Ставропольским краем. В Ростовской области в 1999 году был совершен крупный теракт – взрыв жилого дома в Волгодонске, жертвами которого стали около 150 человек. В Краснодарском крае теракты совершались в крупных городах – Армавире и Краснодаре, а также на Черноморском побережье. То есть, налицо «трансферная» модель терроризма.

При рассмотрении территориальной структуры террористической деятельности на Северном Кавказе выделяется своеобразная «террористическая ось»: Назрань – Грозны – Хасавюрт – Махачкала (рис. 3). Крупные города Чечни, Ингушетии и Дагестана, образуют своеобразный опорный каркас северокавказской террористической сети. В них наиболее интенсивна террористическая деятельность. Также в них проводится большая часть организационной работы террористических группировок. К террористическим центрам второго порядка отнесены населенные пункты с меньшей интенсивностью терроризма. При этом показатели терроризма в них имеют стабильный характер и не могут быть объяснены случайностью. Помимо крупных городов, следует выделить Назрановский и Сунженский районы Ингушетии, Грозненский, Шалинский, Курчалоевский, Ножай-Юртовский и Веденский районы Чечни. В них террористическая сеть также довольно сильно укоренена.

Таким образом, северокавказский регион, к сожалению, выделяется по объему террористической деятельности (80% террористической деятельности в стране), характеризуется высокой интенсивностью и наличием функционирующей террористической сети. Он имеет сложную внутреннюю территориальную структуру, географически охватывая все регионы Северного Кавказа, в пределах которого выделяются три республики – Чечня, Дагестан и Ингушетия. Эти республики больше пострадали от терроризма. На их территории располагаются и функционируют террористические группировки. Основными регионами для трансфера терроризма являются Северная Осетия – Алания и Ставропольский край. К периферийным регионам терроризма относятся все остальные субъекты Северного Кавказа.

Дальнейшее развития терроризма в регионе мало предсказуемо. Очевидной является необходимость реализации комплексных мер по борьбе с терроризмом. Первоочередное внимание, по нашему мнению, следует уделить повышению уровня жизни населения Северного Кавказа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белозеров В.С., Супрунчук И.П. Географический подход к исследованию терроризма на Юге России // Вестник Ставропольского государственного университета. Вып. 80 (3). 2012. С. 168–174.
2. Белозеров В.С., Супрунчук И.П. География терроризма: полимасштабный анализ террористической деятельности. Информационно-аналитический атлас / под науч. ред. П.М. Поляна. Ставрополь: Издательство СКФУ, 2012. 48 с.
3. Гладкий Ю.Н., Гдалин Д.А. Глобальные проблемы человечества // Технологии социального ориентирования человека в глобальном информационном пространстве. СПб: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2007. С. 10–57
4. Дзидзоев В.Д., Левченко Н.Н. Сепаратизм, терроризм и экстремизм на Северном Кавказе: политико-правовой анализ. Владикавказ: Ир, 2008. 288 с.

5. Полян П. М. Территориальные структуры – урбанизация – расселение: теоретические подходы и методы изучения. М.: Новый хронограф, 2014. 788 с.
6. Рязанцев С.В. Террористический акт в Буденновске (июнь 1995 г.): Социально-экономические и демографические последствия. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2000.
7. The National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism (START) a U.S. Department of Homeland Security Center of Excellence based at the University of Maryland. <http://www.start.umd.edu/gtd>.

ОБ АВТОРЕ

Супрунчук Илья Павлович, ассистент кафедры экономической и социальной географии Северо-Кавказского федерального университета. Телефон 89283069088.
E-mail: ilia_suprunchuk@mail.ru.

Suprunchuk Ilya Pavlovich, assistant of the Department of economic and social geography, North Caucasus Federal University.
Phone: 89283069088. E-mail: ilia_suprunchuk@mail.ru.